

В пристройке к боковому залу Восточного дворца царил полумрак, в воздухе висела густая пыль.

Линь Су уже почти два часа перебирал груды старых бумаг. Он дотошно просматривал реестры дворцовой утвари и описи материальных запасов, пытаясь найти в этих сухих, запутанных записях хоть какую-то зацепку, связанную с Управлением строительства. Возможно, недавние странные перемещения персонала или записи о выдаче инвентаря помогли бы косвенно подтвердить личность того самого евнуха, что приносил чай.

Работа продвигалась медленно и мучительно. За долгие годы накопились горы свитков, составленных в разной манере, с неразборчивым, зачастую смазанным почерком. Линь Су требовалось колоссальное терпение и внимание, чтобы не упустить ни одной крупницы полезной информации. Когда глаза уже начали слезиться и он собрался сделать перерыв, его взгляд внезапно замер на одной из страниц.

Это был отчет о прошлогодней замене дворцовых фонарей. В документе значилось, что из-за ветхости партии светильников мастерским Управления строительства было поручено провести ремонт и обновление. Запись выглядела обыденной, но внимание привлек приложенный к ней краткий наряд на работы, где чье-то имя было обведено киноварью, а затем небрежно зачеркнуто — Ли Сыфу. Рядом виднелась крошечная, едва читаемая пометка: Руки кривые, разбил стеклянный фонарь, лишит жалованья, временно перевести в Палату разнорабочих.

Ли Сыфу! Это имя в точности совпадало с тем, что вчера передала ему Фэн Цзин — так звали евнуха, чье поведение в последнее время стало странным, а в руках, по слухам, внезапно завелись деньги. К тому же в пометке упоминалась Палата разнорабочих! А евнухов из Палаты разнорабочих чаще всего и дергают по всем дворцам для выполнения мелких поручений.

Сердце Линь Су забилося чаще. Подавив волнение, он еще раз внимательно просмотрел запись, убедился, что больше ничего нет, и мысленно запечатлел полученные сведения. Пусть нить была тонкой, но это уже не была пустота. Этот Ли Сыфу, даже если и не был отравителем, определенно являлся ключевым звеном.

Только он собрался продолжить поиски информации об этом человеке, как снаружи донесся необычный шум. Цокот копыт по каменным плитам, перемежаемый дерзкими выкриками, в одно мгновение нарушил привычную тишину Восточного дворца.

Линь Су нахмурился, отложил свиток и на цыпочках подошел к окну, выглядывая через щель в расписной решетке.

На площадке перед главными воротами Восточного дворца несколько породистых коней били копытами и ржали. На вороном скакуне, сидевшим впереди, восседал второй принц Сяо Цзинхун в парчовом халате. Сегодня он был не в официальном облачении, а в охотничьем костюме, что лишь подчеркивало его статную фигуру и неприкрытую надменность во взгляде. Его сопровождала свита из дюжих, высокомерных стражников. Линь Су смутно припомнил, что видел одного из них вчера — кажется, это был некий У, предводитель личной охраны из дома

матери второго принца.

Сяо Цзинъянь, очевидно, был застигнут врасплох. Сейчас он стоял на ступенях перед входом в Восточный дворец в простом домашнем одеянии, которое разительно контрастировало с золотым шитьем охотничьего костюма Сяо Цзинхуна. Лицо принца оставалось спокойным, но руки, сцепленные за спиной, слегка дрожали. Чжао Хуайань с несколькими стражниками преградил путь, настороженно глядя на свиту второго принца. Силы были явно неравны.

— С чего это второй брат решил сегодня почтить мой Восточный дворец своим визитом? — голос Сяо Цзинъяня звучал мягко, без тени раздражения, словно это было обычное братское приветствие.

Сяо Цзинхун посмотрел на него сверху вниз и насмешливо усмехнулся, небрежно указав хлыстом на ворота:

— Да вот, нечего было делать, решил объездить своего нового скакуна по кличке Учжуй. Проезжал мимо, увидел, что здесь просторно, вот и заглянул размяться. Как, неужели наследный принц пожалеет для брата клочка земли?

Слова эти были верхом наглости. Площадь перед Восточным дворцом — это лицо наследника, символ достоинства государства, а не место для скачек. Это было неприкрытое унижение, проверка границ терпения Сяо Цзинъяня и демонстрация всем придворным, что Сяо Цзинхун ни во что не ставит нынешнего наследника.

Сяо Цзинъянь опустил ресницы, скрывая блеснувший в глазах холод, и ответил ровным тоном:

— Брат шутит. Здесь не место для скачек. Если хочешь объездить коня, лучше отправиться в Южный сад или на западный ипподром.

— О? Неужели? — Сяо Цзинхун притворился удивленным, и его улыбка стала еще шире, источая злобу. — А я-то думал, что наследный принц человек широкой души и не станет цепляться к формальностям. В конце концов... — он растянул слова, окинув взглядом пустынный двор, — у тебя здесь и так всегда безлюдно, место пустует, вот я и решил хоть немного оживить твоё жилище.

Свита за его спиной разразилась приглушенным смехом.

Лицо Чжао Хуайаня, стоявшего на ступенях, посинело, рука легла на рукоять меча, но едва заметный жест Сяо Цзинъяня остановил его.

Линь Су, наблюдавший за всем из окна, едва сдерживал гнев. Этот второй принц перешел все границы! Но он понимал: наследнику сейчас нельзя показывать ярость. Вспыхни конфликт, и в проигрыше окажется лишь малочисленная стража Восточного дворца. Линь Су внимательно изучил свиту, особенно запомнив наглую физиономию предводителя стражи по фамилии У и своеобразную форму ножен его кривого меча.

В этот момент Сяо Цзинхун, видимо, решив, что словесного унижения недостаточно, дернул поводья и направил Учжуня прямо на мраморные ступени!

— Ваше Высочество, берегитесь! — вскрикнул Чжао Хуайань, бросаясь вперед, чтобы заслонить принца.

Конь несся стремительно, искры летели из-под копыт, казалось, столкновение неизбежно. Если лошадь врежется в ступени, Чжао Хуайань может пострадать, а сам наследник рискует оказаться под копытами взбесившегося животного.

В критический миг Сяо Цзинъянь побледнел, но не отступил. Линь Су, глядя из окна, едва не бросился на помощь.

Однако за мгновение до того, как морда коня коснулась Чжао Хуайаня, Сяо Цзинхун резко натянул поводья и издал короткий свист. Взбешенный Учжунь мгновенно встал на дыбы, пронзительно заржав. Его массивные копыта рассекли воздух, подняв ветер, от которого у Чжао Хуайаня на щеке осталась царапина, но конь приземлился точно на месте, тяжело дыша и нетерпеливо роя землю.

Ложная тревога!

Но этот маневр был высшей степенью провокации и утрашения.

Сяо Цзинхун сидел в седле, глядя на Сяо Цзинъяня, который изо всех сил старался сохранять спокойствие, хотя его пальцы впились в ладони, и на перепуганного, мечущего гнев Чжао Хуайаня. На лице принца сияла довольная, жестокая улыбка.

— Тьфу, характер у этой скотины оказался слишком крутым, напугал наследного принца? — притворно произнес он, не скрывая торжества. — Впрочем, ничего. Пусть Ваше Высочество привыкает заранее. В конце концов, в этом мире и при дворе есть вещи куда опаснее, чем эта лошадь. Если не можешь вынести даже такого, что же будет дальше? Ха-ха-ха!

Не давая Сяо Цзинъяню ответить, он развернул коня:

— Уходим! Не будем мешать спокойствию наследного принца!

Цокот копыт зазвучал вновь. Свита умчалась так же стремительно, как и появилась, оставив после себя клубы пыли и гнетущую тишину.

Сяо Цзинъянь остался стоять на месте, выпрямившись, хотя его лицо под лучами солнца казалось болезненно бледным. Он смотрел вслед удаляющимся всадникам, и в его глазах застыла непроницаемая тьма.

Чжао Хуайань облегченно выдохнул и обернулся:

— Ваше Высочество, вы целы?

— Все в порядке, — сухо ответил принц. Его голос звучал сдавленно. Он медленно разжал кулаки, на ладонях остались глубокие следы от ногтей.

Он повернулся, чтобы вернуться во дворец, но невольно бросил взгляд на полуоткрытое окно бокового зала, где на мгновение мелькнула чья-то фигура — это был Линь Су.

Сяо Цзинъянь едва заметно замешкался, а затем, как ни в чем не бывало, вошел внутрь. Никто не знал, что бурлило в его душе, кроме унижения и гнева — быть может, там таилось что-то еще, гораздо более сложное.

В боковом зале Линь Су отступил от окна и прислонился к холодной стене, пытаясь глубоким вдохом унять бешеное сердцебиение и вспыхнувшую ярость.

Второй принц Сяо Цзинхун... Насколько же он распушен! Его высокомерие превзошло все ожидания. Как и терпение наследного принца. Это была почти жестокая самодисциплина.

Линь Су закрыл глаза. Надменная улыбка второго принца, яростный топот копыт, наглая физиономия стражника по фамилии У... и бледное, скрывающее боль лицо наследного принца — все это проносилось перед его мысленным взором.

Это было не просто унижение, а четкое предупреждение и демонстрация силы. Послание о том, что каждый шаг Восточного дворца под прицелом, и враг может раздавить их в любой момент.

Короткая передышка закончилась. Настоящая буря, казалось, приближалась вместе с тем самым грохотом копыт.

Линь Су открыл глаза и снова посмотрел на стопку свитков. Имя Ли Сыфу теперь казалось еще важнее. Ему нужно как можно быстрее найти лазейку.

Одновременно с этим он крепко запечатлел в памяти внешность стражника по фамилии У. Сегодняшняя провокация второго принца определенно не станет последней.

<http://bllate.org/book/21784/2252693>